

А.В. Выборнов✉, **А.А. Тимощенко**
Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: vybornov@archaeology.nsc.ru

Гребни в погребениях поздней бронзы могильника Станция Камышта-7

В статье впервые публикуются три костяных гребня из курганов могильника Станция Камышта-7, расположенного на северной окраине Сагайской степи в Аскизском р-не Республики Хакасия. Предметы обнаружены при спасательных археологических раскопках 2023 г. в нарушенных погребениях в каменных ящиках кург. 50, 168 и 172. Все могилы были окружены оградами из вертикально вкопанных плиток, имеющими смежные стенки, в т.ч. из обломков породы. В могилах сохранились переотложенные кости человека и остатки погребальной пищи, разрозненные предметы сопроводительного инвентаря, среди которых были обнаружены гребни из кости или рога. Изделия аналогичны по форме и орнаментации. Они имеют щиток в одну треть длины гребня и рабочий край из восьми (в двух случаях) и шести (у меньшего по размеру предмета) зубцов. На щитке всех предметов нанесены элементы циркульного (солярного, «глазки») орнамента. Он наносился круглым сверлящим инструментом с парным рабочим краем, упорядоченно в несколько рядов на всю доступную поверхность. Второй основной элемент украшения – пара прямоугольных горизонтальных отверстий в центре щитка. Третий – три округлых выступа на верхней границе щитка. Эти три элемента объединяют камыштинские гребни в группу с фрагментированным предметом из кург. 24 могильника Новый Белоаярск. На публикуемых предметах наиболее полно представлены орнаментальные элементы, характерные для подобных гребней, обнаруженных в других погребениях периода поздней бронзы Хакасско-Минусинской котловины. По-видимому, гребни датируются этапом III периода поздней бронзы (XI–IX вв. до н.э.).

Ключевые слова: Хакасско-Минусинская котловина, Сагайская степь, река Камышта, период поздней бронзы, курганы, орнаментированный гребень.

A.V. Vybornov✉, **A.A. Timoshchenko**
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: vybornov@archaeology.nsc.ru

Combs in Burials of the Late Bronze Age at the Stantsiya Kamyshta-7 Burial Ground

For the first time, three bone combs from burial mounds of the Kamyshta Station-7 burial ground located on the northern edge of the Sagai steppe in the Askiz District of the Republic of Khakassia are published. These objects were discovered during archaeological excavations in 2023 in disturbed burials in stone boxes in burial mounds 50, 168, and 172. All of the graves were surrounded by fences made of vertically embedded slabs with the adjacent fences also made of rock fragments. The graves contained re-deposited human bones, parts of funerary food, and scattered items of the accompanying inventory including the combs (made of bone or horn). The items were similar in shape and decoration. They had a shield one third of the length of the comb and a working edge of eight (in two items) and six (on the smaller item) teeth. The shield of all objects was decorated with elements of circular (solar, “eyes”) ornamentation made by a circular drilling tool with the paired working edge, and arranged in several rows over the entire available surface. The second main element of decoration was a pair of rectangular horizontal holes in the center of the shield. The third element included three rounded protrusions on the upper border of the shield. These three elements make it possible to combine the Kamyshta combs into a single group with the fragmented item from burial mound 24 at the Novyi Beloyarsk burial ground. The published objects most fully present decorative elements typical of similar combs found in other Late Bronze Age burials of the Khakass-Minusinsk Basin. The combs can be tentatively dated to the third stage of the Late Bronze Age (11th–9th centuries BC).

Keywords: Khakass-Minusinsk Basin, Sagai steppe, Kamyshta River, Late Bronze Age, burial mounds, ornamented comb.

Введение

Спасательными археологическими раскопками на могильнике Станция Камышта-7 в Аскизском р-не Республики Хакасия изучено более двух сотен погребений. Во многих могилах были обнаружены предметы украшения тела и одежды из бронзы. Но самой яркой находкой, относящейся к женскому убору, стали три гребня, очень похожие по форме и декорированию (судя по структуре тыльной стороны, предполагаем, что гребни изготовлены из кости, но до проведения детального исследования не исключено роговое сырье). Находки гребней позволяют, с одной стороны, синхронизировать разные по степени сохранности погребальные конструкции и прояснить культурно-хронологическую атрибуцию различных групп курганов могильника Станция Камышта-7 (см. статью А.А. Тимошенко и др. «Могильник периода поздней бронзы в Сагайской степи (Станция Камышта-7): обзор раскопок 2023 года» в этом сборнике). С другой стороны, гребни представляют самостоятельный интерес как свидетельства сложной символической деятельности и эстетических предпочтений населения Сагайской степи в период поздней бронзы.

Археологический контекст

Раскопки 2023 г. проводились на могильнике Станция Камышта-7, который расположен на северной окраине Сагайской степи. В 2,5 км северо-восточнее, у выхода русла р. Камышта из «зажима» между горами Сарж и Уйтаг, расположен один из самых крупных и разновременных могильников этого района – Усть-Камышта-1, на котором также присутствует крупный комплекс погребений поздней бронзы [Лазаретов и др., 2023, с. 109–110].

Могильник Станция Камышта-7 представляет собой плотную концентрацию погребальных сооружений, относящихся к различным этапам периода поздней бронзы. На основании первичного анализа к третьему типу погребений отнесены квадратные ограды из обломков породы и вертикально вкопанных плиток, как правило, образующие парные и тройные ряды с небольшими сопроводительными выкладками. В пределах оград сооружены окружающие могилы кладки, а сами могилы, как правило, размещены в каменных ящиках с заметно выступающими концами длинных сторон. В трех подобных курганах разной степени сохранности, но планиграфически и конструктивно близких, обнаружены костяные гребни, позволяющие синхронизировать и время создания курганов, и социальную общность захороненных в ней людей. Это кург. 50, 168, 172 в южной половине раскопа.

Кург. 50 представлен тремя смежными оградами, вытянутыми по линии юго-восток – северо-запад, а также могилами в каменных ящиках за пределами оград (рис. 1, 1). Крайняя северо-западная – ограда 1, у северо-западной стенки ограды 1 расположены каменные ящики могил 2 и 3; ограда 2 центральная, пристроена к юго-восточной стенке ограды 1 и заполнена обломками породы в один слой; ограда 3 пристроена к юго-восточной стенке ограды 2 и выполнена из крупных обломков породы; каменный ящик могилы 6 расположен у юго-восточной стенки ограды 3 у ее восточного угла. В центре

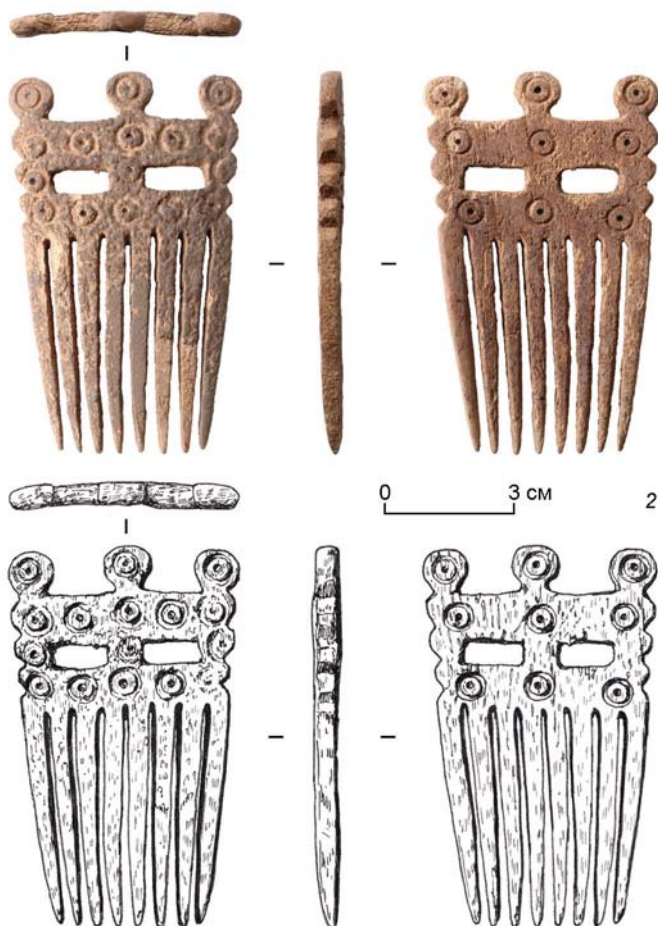

Рис. 1. Могильник Станция Камышта-7, кург. 50.

1 – каменная конструкция оградок, желтая стрелка указывает на могилу 1 с гребнем, рейка в нижнем левом углу – 5 м, между оградами 1 и 2 – 3 м; север в правом нижнем углу кадра; 2 – гребень, кость (рог?).

ограды 1, стенки которой выполнены из вертикально вкопанных плиток, расположена могила 1, в которой обнаружен гребень. Заполнение внутри ограды, обкладка отсутствуют. Могила сооружена в каменном ящике, сильно нарушенном проложенным кабелем связи. Концы длинных сторон сооружения выступают за пределы коротких. Могила ориентирована с небольшим отклонением от оси ориентации ограды – более к западу.

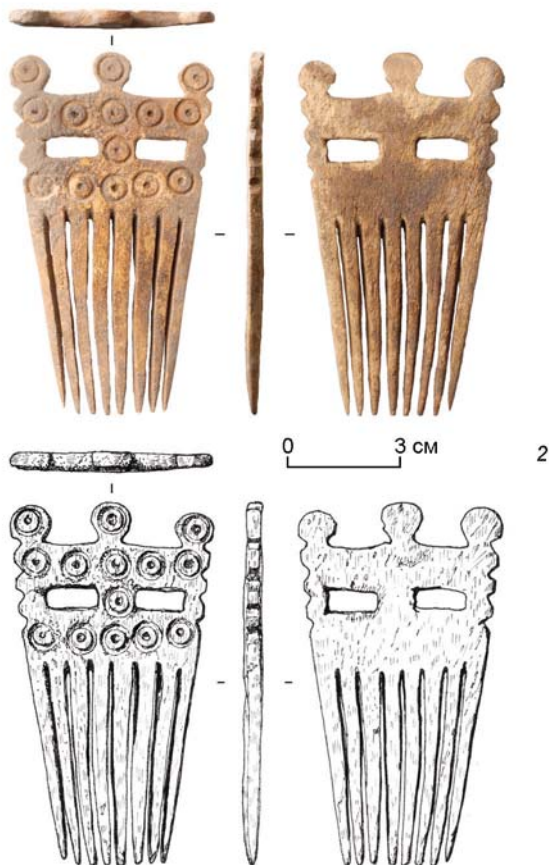

Рис. 2. Могильник Станция Камышта-7, кург. 168.

1 – каменная конструкция оградок, желтая стрелка указывает на могилу 1 с гребнем, рейка в нижнем правом углу – 4 м, справа – 3 м, север в левом нижнем углу кадра; 2 – гребень, кость (рог?).

В заполнении могилы 1 найдены переотложенные кости человека, фрагменты плит перекрытия. На дне, в центральной части могилы, в относительной анатомической сохранности кости левой руки. Череп смещен, расположен в южном углу. У юго-западной стенки в заполнении среди переотложенных костей стоит керамический сосуд с выделенной шейкой и слегка отогнутым венчиком, без орнамента. На дне могилы под скоплением костей в юго-западной половине – фрагменты бронзового изделия. У северо-восточной стенки – фрагменты полусферических блюшек-нашивок. В заполнении у северного угла пара заклепок-гвоздиков с широкими шляпками и толстыми ножками. У южного угла в заполнении – бронзовые пуговицы и гребень (рис. 1, 2).

Курган 168 представлен двумя смежными оградками (рис. 2, 1). Они подквадратной формы, вытянуты в ряд по линии юго-запад – северо-восток. Северо-восточная ограда 1 представлена вертикально вкопанными плитками песчаника – сохранились лишь отдельные плитки и слабо заметная полоска разрушенных элементов юго-западной стенки. Судя по остаткам плиток, крайние камни юго-западной и северо-восточной стенок упираются в смежные ограды 2, которая представлена крупными обломками породы у северо-западной и юго-западной стенок. В центре ограды 1 расположен плохо сохранившийся каменный ящик могилы 1. Его ориентация слабо отличается от ориентации стенок ограды.

От каменного ящика могилы 1 сохранились отдельные крупные и мелкие фрагменты плит, частично завалившихся в яму, частично вертикально установленных у стенок. В заполнении – плитки перекрытия и кости человека. На дне разрозненные кости человека и части туши животного. Часть костей конечностей человека сохранилась в анатомическом сочленении. В северном углу – череп человека. В западном углу стоит керамический сосуд со слегка выделенной шейкой, отогнутым венчиком, тремя горизонтальными рядами параллельных линий, сформированных гребенчатым штампом и серий квадратов из вертикальных линий аналогичного штампа, опускающихся от нижней линии. Рядом с сосудом, на дне могилы – бронзовая плоская тонкая бляшка. У черепа – бронзовое кольцо. Фрагмент бронзовой трубчатой пронизки. На дне также найдены фрагмент бронзовой ярусной нашивки, скопление бронзовых коротких пронизок. Среди костей человека – орнаментированный гребень (рис. 2, 2).

Курган 172 представлен остатками ограды из вертикально вкопанных плиток (рис. 3, 1). Больше других сохранились элементы северо-западной стенки и северного угла. Ограда подквадратной формы. Судя по остаткам плит северо-восточной стенки, юго-восточная стенка слегка короче северо-западной. В центре ограды каменный ящик могилы 1. Ориентация отличается от ориентации ограды – могила более отклоняется к линии север–юг.

Каменный ящик могилы 1 трапециевидной формы, северо-восточная стенка короче юго-западной. Края длинных плит выступают за пределы коротких на 12–25 см. Плиты относительно тонкие, сохранились плохо – обломаны, расслоились. У дна могилы – обломки плит перекрытия и стенок, переотложенные кости человека и части туши коровы. У дна могилы, ближе к юго-западной стенке обнаружен орнаментированный гребень (рис. 3, 2). Рядом – фрагменты бронзовых изделий. В западном углу – развал керамического сосуда слабого обжига. В разных частях могилы, у дна и в заполнении – фрагменты бронзовых трубчатых пронизок. Рядом с черепом – скопление белых цилиндрических бусин.

Курганы 50, 168 и 172 относятся к третьему этапу освоения могильного поля и связаны с группой населения, расселившегося в Южно-Минусинской котловине в ранние хронологические горизонты III этапа периода поздней бронзы (по периодизации А.В. Полякова, И.П. Лазаретова [Поляков, 2022, с. 253–254]). Судя по предварительному анализу погребений могильника Станция Камышта-7, создатели этих курганов являются носителями таежных традиций, адаптировавшихся к условиям степи и ассимилированными носителями «классических карасукских» традиций. Дата возникновения погребений этого типа соотносится с началом этапа III – XI в. до. н.э.

Камыштинские гребни и их культурно-хронологическая атрибуция

Гребни одинаковы по форме и стилю орнаментации, отличаются размерами (см. таблицу) и количеством элементов узора. Предметы выполнены на пластинах из кости или рога, контур гребня трапециевидный, к окончанию зубцов сужается, щиток занимает верхнюю треть. Зубцы заостренные; на предметах большего размера из кург. 50 и 168 по 8 зубцов, на меньшем из кург. 172 – 6 зубцов. Щиток имеет волнистые боковые грани. На верхней грани – круглые выступы по углам и центру. В центральной части два крупных прямоугольных отверстия образуют линию, параллельную верхней грани. Гребни украшены циркульным – круглая канавка с ямочкой в центре – орнаментом («глазки»), который также может интерпретироваться как «солярный» (о подобном значении писал А.Д. Грач [1966, с. 32]), но в контексте данных нахо-

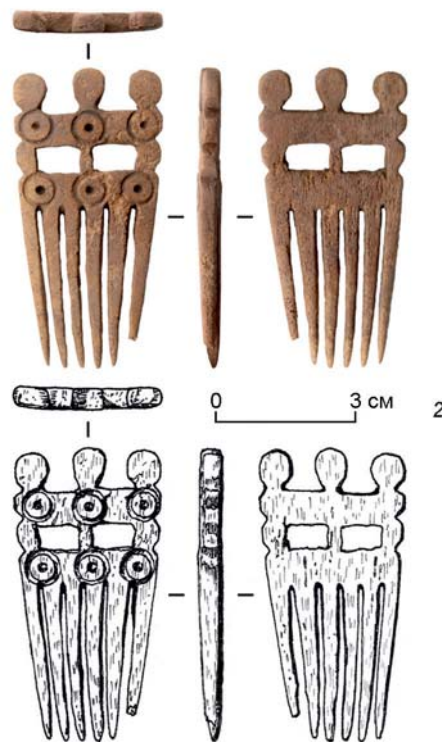

Рис. 3. Могильник Станция Камышта-7, кург. 172. 1 – каменная конструкция оградки, рейка справа – 5 м, в нижнем правом углу – 3 м, север в левом нижнем углу кадра; 2 – гребень, кость (рог?).

док не исключена его связь с образом Луны. Судя по идентичности «глазков», сверление проводилось специальным инструментом с парным рабочим краем. Количество и размещение элементов узора отличается, но во всех случаях композиция симметрична. На предмете из кург. 50 окружности занимают всю лице-

Размеры гребней из могильника Станция Камышта-7

Курган	Длина, мм	Ширина, мм	Толщина, мм	Длина щитка, мм	Ширина зубьев до, мм	Расстояние между зубьями у основания, мм	Размеры отверстий на щитке, мм	Диаметр «глазков», мм	Диаметр выступов, мм
50	90	55	7	37	5	1,0–1,5	14 × 6	6–7	10–11
168	96	54	4	41	5	1,0–1,5	14 × 5	8	10–11
172	66	33	4	30	4	1,0–1,5	10 × 6	8	8

вую сторону щитка, а также часть тыльной. На лицевой стороне 16 элементов – два ряда по пять «глазков» сверху и снизу линии отверстий, три «глазка» в этой линии по краям и между отверстий, а также по одному «глазку» на округлых выступах. С тыльной стороны 9 элементов – три ряда по три «глазка» – на выступах, над и под линией отверстий. На гребне из кург. 168 всего 14 «глазков» на лицевой стороне – аналогичное размещение, как на изделии из кург. 50, кроме центрального ряда – только один элемент между прямоугольными отверстиями. На гребне из кург. 172 всего 6 «глазков» – два ряда по три элемента сверху и снизу отверстий.

Орнаментация гребней позволяет сделать следующие выводы.

1. «Глазки» делались одним инструментом, либо очень похожими – размер и форма элементов повторяются (см. *таблицу*).

2. Орнамент должен быть цельным, упорядоченным и при этом занимать всю доступную поверхность щитка. На гребнях из кург. 168 и 172 заполнены все места лицевой части щитка, где могут быть размещены целые «глазки». Но на предмете из кург. 50 это правило нарушается, узор наносится на концы центрального ряда – между боковой гранью и прямоугольным отверстием. Эти элементы получились фрагментированными.

3. Судя по различной степени стертости, которая может отражать не только процесс утилизации, различной для отдельных частей предмета, но и то, что не весь орнамент наносился одновременно. Некоторые «глазки» могли добавляться в процессе использования гребня. В первую очередь, это относится к орнаменту с тыльной стороны гребня из кург. 50, на которой разная степень стертости наиболее выражена.

Следует допустить, что количество элементов орнамента имело символическое значение. Предполагаем, что это могло отражать события в жизни обладательницы или смену ее социального статуса. Точные половозрастные характеристики погребенных в могильнике Станция Камышта-7 пока в стадии определения. В литературе отмечалось, что гребни – исключительно женский предмет убора, который в могиле встречается в прическе или мешочке на груди погребенной [Поляков, 2005, с. 110]. Гребни встречаются в погребениях женщин среднего и детского возраста, под черепом, на груди (под зеркалом, в мешочке) [Там же, с. 107].

Характеристики гребней из погребений на Станции Камышта-7 соответствуют принципам изготовления и оформления, которые отмечались ранее для гребней периода поздней бронзы. На камыштинских находках как обязательная составляющая оформления ярко выделяются волнистые боковые грани щитка, тройные округлые выступы на верхней грани, парные прямоугольные горизонтальные отверстия в центре

щитка, упорядоченные ряды циркульного орнамента. Наиболее близкие аналогии – ряды циркульного орнамента, округлый выступ, следы горизонтальных прямоугольных отверстий – у фрагментированного изделия из кург. 24 могильника Новый Белоаярск [Подолюский, 1977, с. 233; Поляков, 2005, рис. 1, 9].

Группа гребней со Станции Камышта-7 демонстрируют вполне устойчивую конструктивно-стилистическую традицию их изготовления. Краткий обзор этой категории находок показывает, что камыштинские предметы, возможно, одни из самых ранних в ряду широко распространившихся позднее предметов с циркульным орнаментом (XI в. до н.э., см. статью А.А. Тимошенко и др. «Могильник периода поздней бронзы в Сагайской степи (Станция Камышта-7): обзор раскопок 2023 года» в этом сборнике). Господствующим он становится уже в переходное время от бронзы к раннему железу [Лазаретов и др., 2023, с. 116].

В целом, стиль оформления камыштинских гребней, судя по предложенной А.В. Поляковым классификации, относится к наиболее поздним образцам поздней бронзы – «гребни с тремя выступами и волнистым краем щитка, богато орнаментированные продолговатыми отверстиями и “глазками”» [Поляков, 2005, с. 108]. Судя по сводке [Там же], имеется только три находки, которые имеют хотя бы три из этих элементов (с учетом того, что рассматриваются округлые выступы на верхней грани) – из кург. 24 (Новый Белоаярск), ограды 68 (Белый Яр V), кург. 6 (Кюргеннер I). Фрагментированная находка из погребения, раскопанного в могильнике Новый Белоаярск у устья р. Сыда на правом берегу Енисея, по-видимому, идентична камыштинским. С другими находками гребни из могильника Станция Камышта-7 имеют показательные отличия. На предмете из кург. 6 могильника Кюргеннер I, имеющего три округлых выступа на верхней грани и «глазки» на щитке, отсутствуют явные признаки горизонтальных прямоугольных отверстий [Могильник Кюргеннер..., 2010, с. 58, рис. 31, 14]. На гребне из детской могилы ограды 68 могильника Белый Яр V, имеющего подпрямоугольные горизонтальные отверстия и три округлых выступа на верхней грани, отсутствует циркульный орнамент [Минор, 2009, с. 133, рис. 1, 1].

На основании проведенного сопоставления обстоятельств находок гребней и их оформления, а также аналогичных изделий, мы предполагаем, что они относятся ко второму этапу освоения могильника Станция Камышта-7, условно датируемого горизонтом III-а периода поздней бронзы (XI–X вв. до н.э.). Камыштинские находки объединяют корпус орнаментальных элементов, отражающих эстетические представления части населения периода поздней бронзы, связанной с носителями новых для ареала карасукской культуры традиций.

Заключение

Три гребня, обнаруженные в раскопе могильника Станция Камышта-7, существенно дополняют перечень находок этой категории. В последней сводке 2005 г. предметов – 13 шт. [Поляков, 2005, с. 104]. Камыштинские гребни позволяют уточнить и относительную хронологию погребений могильника, и раскрыть новые характеристики, важные для рассмотрения всей массы таких находок.

Гребни со Станции Камышта-7 показывают синхронность погребений, выполненных в начальных оградах групп таких сооружений.

Гребни изготавливались одним мастером или, учитывая находку в могильнике Новый Белоярск, отражают традицию, характерную для близких групп населения Южно-Минусинской котловины в XI в. до н.э.

Гребни имели однотипную орнаментацию, в которой количество элементов-«глазков» должно было играть символическую роль. Это отражается, во-первых, в расположении циркульных элементов на всей поверхности щитка; во-вторых, в их упорядоченности в ряды; в-третьих, в дополнении поверхности гребня новыми изображениями (с тыльной стороны гребня).

Представленные выводы требуют уточнения при дальнейшей характеристике составляющих кургана – планиграфическом анализе; атрибуции прочих предметов инвентаря и, главным образом, керамической посуды; антропологическом определении костных останков; абсолютной датировке органических образцов.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН FWZG-2022-0007 «Геохронология культурно-исторических процессов в плейстоцене-голоцене Северной Азии на основе комплексного исследования георхеологических объектов». Авторы благодарят В.А. Долганова за рисунки предметов.

Список литературы

Грач А.Д. Новое о добывании огня, происхождении и семантике циркульного орнамента // КСИА. – 1966. – Вып. 107: Археологические памятники раннего железного века. – С. 28–32.

Лазаретов И.П., Поляков А.В., Лурье В.М., Амзarakov П.Б. Финал эпохи палеометалла в Хакасско-Минусинской котловине // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2023. – Т. 51, № 1. – С. 108–118.

Минор О.В. Украшения могильника карасукской культуры Белый Яр V в Хакасии // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2009. – Т. 8, вып. 3: Археология и этнография. – С. 131–135.

Могильник Кюргеннер эпохи поздней бронзы Среднего Енисея / М.П. Грязнов, М.Н. Комарова, И.П. Лазаретов, А.В. Поляков. – СПб.: Петербург. востоковедение, 2010. – 200 с.

Подольский М.Л. Раскопки на Усть-Коксе и у с. Белоярск // АО 1976 года. – М.: Наука, 1977. – С. 233.

Поляков А.В. Гребни из комплексов карасукской культуры // Западная и Южная Сибирь в древности. – Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2005. – С. 102–111.

Поляков А.В. Хронология и культурогенез памятников эпохи палеометалла Минусинских котловин. – СПб.: ИИМК РАН, 2022. – 364 с.

References

Grach A.D. Novoe o dobyvanii ognya, proiskhozhdenii i semantike tsirkul'nogo ornamenta. In *Kratkie soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta arkheologii*, 1966, iss. 107: Arkheologicheskie pamyatniki rannego zhelezного века. P. 28–32. (In Russ.).

Gryaznov M.P., Komarova M.N., Lazaretov I.P., Polyakov A.V., Pshenitsyna M.N. Kyurghenner – a late bronze age cemetery in the Middle Yenisei region. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2010, 200 p. (In Russ.).

Lazaretov I.P., Poliakov A.V., Lurye V.M., Amzarakov P.B. The Final Bronze Age in the Minusinsk Basin. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2023. N 1. P. 108–118. (In Russ.). doi:10.17746/1563-0102.2023.51.1.108-118

Minor O.V. The adornments of karasuk archaeological culture burial ground Beliy Yar V in Khakasia. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2009, vol. 5, iss. 3: Arkheologiya i etnografiya. P. 131–135. (In Russ.).

Podol'skii M.L. Raskopki na Ust'-Kokse i u s. Beloyarsk. In *Arkheologicheskie otkrytiya 1976 goda*. Moscow: Nauka, 1977. 233 p. (In Russ.).

Poliakov A.V. Chronology and cultural genesis of the Paleometal epoch sites in Minusinsk basins. St. Petersburg: Institute for the History of Material Culture RAS, 2022. 364 p. (In Russ.). doi:10.31600/978-5-907298-32-3

Polyakov A.V. Grebni iz kompleksov karasukskoi kul'tury. In *Zapadnaya i Yuzhnaya Sibir' v drevnosti*. Barnaul: Altai State Univ., 2005. P. 102–111. (In Russ.).

Выборнов А.В. <https://orcid.org/0000-0002-9063-5223>
Тимошенко А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2865-0841>